НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 8. СРЕДА ФЕВРАЛЯ 9-ГО 1849 ГОДА.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

ФЕВРАЛЯ 6. *Іоаннъ Грозный возвратился изъ Работокъ въ Нижній-Новгородъ, по случаю наступившей оттепели, во время которой часть его войска провалились на льду Волги у Работокъ.* 1548.

ФЕВРАЛЯ 7. Батый взялъ и разрушилъ Владиміръ 1238.

ФЕВРАЛЯ 8. *Изъ Нижняго-Новгорода выступаеть передовая рать Нижегородцовъ для соединенія съ стоявшими подъ Москвою воеводами княземъ Д. Т. Трубецкимъ и П. П. Ляпуновымъ.* 1611.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Февраля 5-го въ исходѣ 12 часа по полуночи въ Нижнемъ Новгородѣ скончался послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни нижегородскій губернскій предводитель дворянства, почетный попечитель Александровскаго Дворянскаго Института и губернской гимназіи, предсѣдатель Совѣта Нижегородскаго Александровскаго Банка, Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА камергеръ, статскій совѣтникъ и кавалеръ ордена св. Владиміра 4-й степени *Николай Васильевичъ Шереметевъ* на 47 году отъ рожденія.

Онъ родился 1802 года марта 5, здѣшней губерніи Горбатовскаго Уѣзда въ селѣ Богородскомъ, которое принадлежало родителю покойнаго. Получивъ первоначальное домашнее воспитаніе, Николай Васильевичъ поступилъ для довершенія своего образованія въ Пажескій корпусъ. Изъ камеръ пажей онъ поступилъ на дѣйствительную службу въ лейбъ—гвардіи Преображенскій полкъ 1823 года апрѣля 17. Въ чинѣ подпоручика онъ находился въ Персидской компаніи 1827 и 1828 годы, былъ при взятіи Эчміадзина; Аббасъ—Абада, Сардаръ-Абада и Эривани и возвратился въ Россію съ своднымъ лейбъ-гвардіи полкомъ, сопровождавшимъ въ Санктпетербургъ персидскіе трофеи. Произведенный въ поручики за отличіе въ сраженіи при Эривани, онъ находясь въ лейбъ гвардіи Московскомъ полку 1832 года января 8 произведенъ былъ въ штабсъ—капитаны. Разстроенное здоровье заставило Николая Васильевича отправиться въ 1831 году къ карлсбадскимъ водамъ, леченіе замедлялось и онъ, находясь за границею, принужденъ былъ просить по причинѣ болѣзни отставку, которую и получилъ 1832 года декабря 17.—Въ слѣдующемъ 1833 году онъ возвратился въ Россію и поселился на родинѣ своей, въ селѣ Богородскомъ. Высокія качества его благородной души, его истинно—аристократическая образован-

ность, его свѣтлый, просвѣщенный взглядъ на вещи, возвышенный образъ мыслей и любовь ко всему высокому и изящному, тотчасъ же доставили ему возможность занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ средѣ нижегородскаго дворянскаго сословія. На выборахъ, бывшихъ въ декабрѣ 1833 года, его единогласно избрали на второе дворянское мѣсто губерніи—въ званіе почетнаго попечителя губернской гимназіи. Николай Васильевичь былъ первый, занявшій эту должность въ Нижегородской Губерніи и онъ занималъ ее до самаго дня своей кончины. Его заботливости среднія учебныя заведенія наши, бывшія до 1834 года не выше посредственности, обязаны тѣмъ, что въ скорое время онѣ сдѣлались лучшими во всемъ Казанскомъ учебномъ округѣ. Первою заботою почетнаго попечителя было устройство при гимназіи благороднаго пансіона, до тѣхъ поръ несуществовавшаго; заботы эти увѣнчались скорымъ успѣхомъ: въ 1837 году при Нижегородской Гимназіи явилось это заведеніе, прекрасно устроенное на 22 воспитанника въ особомъ помѣстительномъ домѣ. За это по представленію министра народнаго просвѣщенія онъ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ въ званіе камеръ-юнкера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА (5 сентября 1838 г.).—Устроивая пансіонъ при гимназіи Николай Васильевичь между тѣмъ развивалъ мысль дворянства объ устройствѣ особаго, совершенно отдѣльнаго отъ гимназіи учебнаго заведенія для образованія молодыхъ дворянъ Нижегородской Губерніи, сообразнаго съ ихъ назначеніемъ въ кругу жизни общественной. Эта мысль предложена была собранію дворянства въ 1839 году и она была одобрена единогласно. Слѣдствіемъ этого было учрежденіе въ Нижнемъ Новгородѣ Александровскаго Дворянскаго Института, который и былъ открытъ 30 августа 1844 года Честь прекраснаго устройства этого института безспорно принадлежитъ покойному Николаю Васильевичу.—На выборахъ 1845 года избранный на пятое трехлѣтіе почетнымъ попечителемъ гимназіи и института, онъ *единогласно* былъ избранъ и въ званіе губернскаго предводителя. Оставалось еще нѣсколько дней до того, въ который дворянство, готовилось снова *единогласно* избрать его въ эти высшія дворянскія званія, но неожиданная смерть положила всему предѣлъ:—за пять дней до открытія выборовъ не стало любимаго, всѣми уважаемаго Николая Васильевича. Въ продолженіи пятнадцатилѣтней службы своей по выборамъ дворянства, покойный за ревностную службу свою получалъ Высочайшія награды: 1840 года сентября 10 пожалованъ въ надворные совѣтники 1842 года октября 23 въ коллежскіе совѣтники, 1844 года декабря 3 получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени, 1847 марта 23 пожалованъ въ статскіе совѣтники и того же года декабря 5 въ званіе камергера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Такова была служба покойнаго Царю и Отечеству.

Съ самаго поселенія своего въ Нижегородской Губерніи Николай Васильевичь обратилъ на себя почтительное вниманіе дворянства; это вниманіе вскорѣ превратилось въ ту общую любовь всего дворянскаго сословія, которою пользовался покойный до самой своей кончины. Эта общая любовь особенно выражалась на выборахъ: шесть разъ балотировало покойнаго все дворянство губерніи и шесть разъ всѣ шары бывали избирательные. Кто былъ на выборахъ 1845 года, тотъ помнитъ съ какимъ энтузіазмомъ дворянство избрало покойнаго въ губернскіе предводители, кто былъ въ Нижнемъ весною 1847 года, тому памятно какъ единодушно выразилась всеобщая привязанность здѣшняго общества къ покойному, когда онъ отправлялся за границу. Его благородный образъ мыслей былъ такъ высоко цѣнимъ дворянствомъ, что въ дѣлахъ дворянскихъ его мнѣнія всегда дѣлались мнѣніемъ общественнымъ Его радушная привѣтливость, его русское хлѣбосольство, его благородная ровность обращенія со всѣми напоминало старинныхъ бояръ нашихъ и надобно сознаться, что теперь у насъ трудно найти того, кто бы вполнѣ замѣнилъ намъ покойнаго, въ этомъ отношеніи. Никогда Нижегородцы не забудутъ Н. В. Шереметева и его Никольское, гдѣ привѣтливый хозяинъ съ такой предупредительностью принималъ гостей своихъ, гдѣ среди цвѣтовъ одной изъ знаменитѣйшихъ оранжерей въ Россіи, или за роскошнымъ столомъ, приготовленнымъ со всею утонченностью гастрономіи, посѣтители Никольскаго забывали какъ проходило время въ умной и всегда оживленной бесѣдѣ Николая Васильевича. Все высокое, все прекрасное находило отголосокъ въ прекрасной душѣ его: цвѣты, музыка, литература и живопись—вотъ предметы, къ которымъ особенно сочувствовалъ покойный. Съ цвѣтами онъ проводилъ по нѣскольку часовъ въ день, музыка всегда производила чрезвычайно сильное впечатлѣніе на его чувствительную душу, а произведенія литературы и живописи находили въ немъ истиннаго знатока и любителя. Онъ былъ добръ и чувствителенъ: несчастіе другихъ онъ всегда близко принималъ къ своему сердцу—доброта его была извѣстна всѣмъ и каждому.—Безъукоризнено провелъ онъ жизнь свою и въ мірѣ

нѣтъ человѣка, который бы лихомъ помянулъ покойника. Эта самая безукоризненность была причиной той необыкновенной бодрости духа, съ которою встрѣтилъ покойный свою кончину. — Онъ былъ боленъ не болѣе 36 часовъ, тяжкая болѣзнь развивалась въ немъ быстро и вскорѣ больной сознавалъ всю опасность своего положенія. Бывши всегда истиннымъ Христіаниномъ, онъ съ глубокимъ благоговѣніемъ исполнилъ послѣднія обязанности возлагаемыя на насъ религіей, распорядился своими дѣлами и встрѣтилъ неумолимую смерть, какъ герой.

Погребеніе тѣла покойнаго назначено было во вторникъ, 8-го февраля, въ 9 часовъ утра. Въ домѣ дворянскаго собранія собралось все дворянство и чиновники, воспитанники Александровскаго Дворянскаго Института и губернской гимназіи и почетнѣйшее купечество. Послѣ литіи, совершенной преосвященнымъ Іаковомъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ соборнѣ, дворянинъ Семеновскаго Уѣзда П. И. Мельниковъ произнесъ у гроба слѣдующую рѣчь:

Милостивые Государи.

Немного дней остается до того, въ который дворянство нижегородское снова готовило Николаю Васильевичу Шереметеву единодушный выборъ на двѣ первыя дворянскія должности губерніи. Въ тайнѣ отъ земли, на небесахъ, въ тоже время совершался иной выборъ изъ среды нашего сословія и вотъ слѣдствіе этого выбора

Да, это былъ выборъ Неба, выборъ того Всеблагаго Добра, которое любитъ добродѣтель и окружаетъ себя добродѣтельными —

Человѣкъ родословный, патріотъ по душѣ и по дѣйствіямъ, съ благороднымъ образомъ мыслей, съ душою, глубоко сочувствовавшею всему высокому и прекрасному, онъ пятнадцать лѣтъ жилъ съ нами и пятнадцать лѣтъ былъ предметомъ всеобщей любви, всеобщаго уваженія. Его благородныя мнѣнія были у насъ мнѣніемъ общественнымъ. Шесть разъ выражалось къ нему всеобщее довѣріе нашего сословія, шесть разъ былъ онъ избираемъ дворянствомъ цѣлой губерніи и никогда не было для него ни одного шара неизбирательнаго. — Здѣсь, въ присутствіи всего дворянства, смѣло, съ полнымъ убѣжденіемъ говорю, что нѣтъ дворянина нижегородскаго, который бы въ настоящую минуту не скорбѣлъ душою о потерѣ достойнаго своего представителя.

И какъ онъ жилъ, и какъ онъ умеръ! Потомокъ и подражатель древнихъ бояръ нашихъ, безукоризненно прошелъ онъ житейское поприще, безъ трепета встрѣтилъ онъ страшную кончину жизни. Среди насъ, ММ. ГГ. есть много свидѣтелей послѣднихъ минутъ его. Всегда былъ онъ истиннымъ Христіаниномъ и умеръ христіански, всегда онъ былъ благороденъ и умеръ съ благородствомъ героя. Вы помните тѣ минуты, когда друзья усопшаго окружали его боровшагося со смертію. Тутъ не было мѣста воплямъ и рыданіямъ, этимъ обыкновеннымъ спутникамъ смерти; тутъ тридцать мужчинъ съ глубокою, но тихою грустью окружали одръ умиравшаго и въ мертвомъ безмолвіи часа полуночнаго только иногда раздавался бодрый голосъ того, который такъ неустрашимо встрѣчалъ страшную гостью. —

Да, умирать такъ, какъ умеръ покойный, можетъ только человѣкъ благородный, безукоризненно прошедшій земной путь свой. Съ спокойной совѣстью смотрѣлъ онъ на прошедшее, съ надеждой Христіанина на будущее, и — миренъ былъ конецъ его.

О такихъ-то людяхъ глаголетъ Писаніе: *блажени почивающіе о Господь, ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ.*

По окончаніи рѣчи печальная процессія отправилась изъ дома дворянскаго собранія по Большой Покровкѣ къ церкви св. Николая Чудотворца, гдѣ было назначено отпѣваніе тѣла. Процессія открывалась воспитанниками гимназіи, которые шли по два въ рядъ, за ними въ такомъ же порядкѣ слѣдовали воспитанники Александровскаго Дворянскаго Института, чиновники и учители обоихъ заведеній. За тѣмъ шли пѣвчіе и духовенство, во главѣ котораго находился преосвященный епископъ, за духовенствомъ слѣдовали дворяне, потомъ тридцать дворянъ, бывшіе въ полной парадной формѣ несли на рукахъ гробъ съ тѣломъ усопшаго. За гробомъ шли уѣздные предводители дворянства и почетнѣйшіе дворяне. За ними ѣхали печальная колесница и траурная карета. Множество народа и длинная цѣпь экипажей заключали процессію.

Въ церкви св. Николая, которой вся внут-

ренность была одѣта глубокимъ трауромъ. божественную литургію совершалъ преосвященный епископъ Іаковъ. Въ обычное время духовникъ покойнаго, священникъ церкви Александровскаго Дворянскаго Института магистръ Миловидовъ произнесъ надгробное слово. Отпѣваніе совершено было преосвященнымъ епископомъ со многочисленнымъ духовенствомъ.

По окончаніи отпѣванія, гробъ былъ запаянъ свинцомъ и поставленъ въ засмоленый ящикъ. Этотъ ящикъ останется въ церкви св. Николая до тѣхъ поръ, пока, по полученіи надлежащаго распоряженія, не перевезутъ его въ село Богородское, гдѣ въ Успенской церкви, въ фамильномъ склепѣ Шереметевыхъ, тѣло покойнаго Николая Васильевича будетъ опущено въ землю.

ЧАСТНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

О ПРОДАЖѢ ИМѢНІЯ.

На Малой Покровской Улицѣ въ домѣ г. *Васильева* подъ № 549, назначены въ продажу слѣдующія вещи: лѣтніе и зимніе экипажи, часы англійскіе, стѣнные, столовые, карманные золотые и серебряные, и часы въ картинѣ; табакерки золотыя съ эмалью, серебряныя и другія; ружья англійскія, трубки, чубуки и янтарные мундштуки, янтарныя нитки, прессы мраморные, мебельныя вещи: лампы, кенкетки, канделябры и подсвѣчники бронзовые, бритвы, подзорныя трубки, телескопъ, ножи десертные въ серебрѣ оправленные, компасъ, музыкальные инструменты, разные вѣски съ гирьками, сундуки; столовое отличное бѣлье, скатерти и салфетки, шелковыя и другія матеріи, картины фламанской и другихъ школъ, англійскія гравюры, эстампы, библіотека книгъ болѣе 800 томовъ въ шкапахъ краснаго дерева, атласы, семитопографическія карты и планы, бумага для плановъ, заграничный фаянсъ, фарфоровая посуда, и хрусталь, саксонскаго фарфора статуетки и разныя другія вещи. Продажа началась ЯНВАРЯ СЪ 27 ЧИСЛА ежедневно съ 10 часовъ утра до 2 по полудни, кромѣ воскресныхъ дней, можно видѣть вещи и цѣны по ярлыкамъ. — 3.

О НАЙМѢ ДОМА.

На Тихоновской Улицѣ, близь Приказа Общественнаго Призрѣнія, въ каменномъ церковномъ домѣ принадлежащемъ Благовѣщенскому Собору, всѣ верхнія комнаты отдаются въ наемъ, съ службами, особенной кухней, подваломъ и садомъ. — 1

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 5 по 9 февраля 1849 года.

Пріѣхали въ Нижній — Новгородъ.

Изъ Арзамаса помѣщикъ *Лѣзашевъ*, изъ Княгинина уѣзди. предв. дворянства *Моисеевъ*, изъ Ардатова уѣзди. предв. дворян. *Щербаковъ*, изъ Сергача уѣзди. пред. дворян. *Приклонскій*, изъ Горбатова уѣзди. предв. дворян. *Потемкинъ*, изъ Макарьева уѣзди. предв. дворян. *Шипиловъ* ост. въ Кремлевской Части.

Выѣхали изъ Нижняго — Новгорода.

Въ Балахну уѣздный землемѣръ *Мистровъ*.

Редакторъ П. Мельниковъ.

Нижній-Новгородъ. Въ Губернской Типографіи. Печатать позволяется. *Нижегородскій Военный Губернаторъ Князь Урусовъ.*